

“Хьюберт? Ты имеешь в виду парня, у которого много денег?”

“Если не считать пьесы, Ласло - очень плохой сукин сын”.

“Чего?”

“Он испытывает любовь Одетты, хотя знает, через что она проходит, и не раскрывает свою личность, придурок”.

Киллиан выглядел шокированным произнесенным мной ругательством. Но я не собиралась брать свои слова обратно.

Он, наконец, оправился от шока и задал мне еще один вопрос.

“Но если ты действительно любишь кого-то, поддашься ли ты простому соблазну денег?”

“Киллиан. Ты никогда не был без денег, не так ли?”

“Ну... нет”.

“Деньги могут решить слишком много вещей... чтобы быть просто деньгами”.

Я знала это слишком хорошо, вот почему я могла понять Одетту и почему я не могла простить Ласло.

“Кроме того, честь семьи была поставлена на карту в ее браке, и она не могла просто бросить все это ради любви всей своей жизни”.

“Но...”

“Ты слишком хорошо знаешь эту боль, Киллиан”.

Киллиан замер, услышав мой ответ. Подумав, не растерла ли я его раны без необходимости, я быстро сменила тему.

“В пьесе Хьюберт изображен очень подлым человеком, но на самом деле это он любит Одетту”.

“Он забирает Одетту, которая уже безумно влюблена в другого мужчину, запугивая ее деньгами, не так ли?”

“Да. Он знает, что она влюблена в другого мужчину, и все же изо всех сил старается заполучить ее. С таким богатством он мог бы заполучить в жены такую же красивую женщину, как Одетта, которая любит его так же сильно”.

“Это...”

“Возможно, если бы Ласло не появился снова, чтобы отомстить Одетте, Хьюберт и Одетта могли бы жить как нормальная, счастливая пара”.

Киллиан впервые кивнул.

“Итак, довольно глупо со стороны Одетты покончить с собой в конце, и, честно говоря, это не так уж маловероятно. Но я готова поспорить на свою шею, что автором этой пьесы был мужчина”.

“Ты склонна слишком сильно рисковать своей жизнью, но ты права, драматург - мужчина”.

“Должно быть, он думал, что женщина будет раскаиваться и покончит с собой, но женщины, знаете ли, они намного сильнее, чем вы, мужчины, думаете”.

Я ухмыльнулась, но Киллиан просто смотрел на меня, не двигаясь.

‘Я звучала слишком агрессивно?’

Я почувствовала острую боль в животе.

Возможно, я совершила ошибку, разбередив его раны ранее.

В такое время, как это, мне нужно было быстро растопить лед.

“Не пора ли нам уходить отсюда?”

“... да”.

Мы вышли из оперного театра бок о бок, волнение все еще нарастало.

Я почувствовала щекотку в животе, потому что мы были так похожи на обычную пару на свидании.

Когда мы вышли на улицу, где солнце еще не село, Киллиан оглянулся на меня и спросил: “Нам вернуться в особняк, или ты хочешь осмотреть улицы?”

Да? Он собирается еще немного погулять со мной!

“Я хочу увидеть улицы!”

“Подожди, ты никогда раньше не видела улиц?”

“Не совсем, но... это мой первый раз с тобой”.

Он протянул мне руку, выглядя теперь немного более расслабленным.

Я с трудом сглотнула и осторожно положила руку ему на плечо.

Мое сердце пропустило удар, когда я почувствовала его твердое предплечье под тканью.

На вечерней улице все казалось таким расслабляющим.

Улица Пирош, по которой я шла с Киллианом, находилась недалеко от улицы Дарсус, по которой я ходила с Анной в прошлый раз, но, в отличие от улицы Дарсус, здесь было много простолюдинов и знати.

“Посмотри! Что это?”

Торговец накатывал на палочку что-то скользкое и протягивал это ребенку.

“Это конфетка”.

“Конфетка?”

“Это иностранный способ приготовления конфет, говорят, в наши дни такое в моде”.

Я смутно помнила, что видела это по телевизору в прошлой жизни. Это было очень похоже на конфеты, которые продают на улицах Турции.

‘Автор, должно быть, использовал турецкие конфеты в качестве отсылки’.

Когда я уставилась на это, Киллиан ухмыльнулся и потащил меня к стойке.

“Сделай мне одну”.

“Хотите попробовать, леди?”

“Да”.

“Тогда я сделаю ее для вас очень красивой!”

Карамельщик тонкой деревянной палочкой размял что-то похожее на разноцветную растопленную ириску и быстро сделал леденец, который обмакнул в мелкую сахарную пудру, прежде чем вытащить и вручить мне.

“Пятьдесят сенн!”

“Возьми”.

“О, послушайте, мне очень жаль. У меня мало мелочи, так что... просто дайте мне минуту, и я поменяю ее для вас”.

Киллиан протянул купюру в 1000 сенн, и карамельщик был озадачен. В конце концов, не многие люди стали бы доставать крупную купюру, чтобы заплатить за уличные конфеты.

“Оставь себе”.

“Простите?”

Киллиан обнял меня за плечи и пошел, оставив удивленного карамельщика позади.

Я хихикнула про себя, забавляясь тем, что нахожусь в этом странном мире и ем турецкие конфеты, которые никогда не ела в своей предыдущей жизни.

“Это так вкусно?”

“Да. Она очень сладкая, но также имеет кисловатый привкус”.

Конфеты "пятьдесят сенн" на вкус были как растопленный сахар.

Но, возможно, тот факт, что это купил Киллиан, каким-то образом сделал ее вкуснее.

Пока я сосала длинный леденец, Киллиан посмотрел на меня и с трудом сглотнул.

“Когда ты видишь, как я ем это, тебе хочется ее съесть, правда?” - Спросила я, слегка поддразнивая.

Он медленно кивнул и прошептал: “Я действительно хочу есть. Хотя то, что я хочу съесть не конфета”.

“Что? Тогда что...”

Я не была уверена, что он имел в виду, поэтому снова подняла взгляд, и Киллиан посмотрел мне прямо в глаза, снова сглотнул и покачал головой.

“Ничего”.

“Что...”

Он выглядел смущенным, когда сказал мне, что хочет конфет.

Как раз в этот момент я услышала нежный детский голос.

“Покупате цветы! Покупате цветы!”

Маленькая девочка продавала цветы из маленькой корзинки, в которой осталось совсем немного.

Они уже наполовину увяли, так что никто не обращал внимания.

Но если бы она не продала их все, то определенно простояла бы здесь до наступления ночи.

“Эй, одолжи мне немного денег”.

Я забыла взять с собой деньги, когда уходила, поэтому попыталась занять немного у Киллиана, но вместо того, чтобы одолжить мне денег, Киллиан подошел к ребенку и купил все оставшиеся цветы.

“Благодарю вас, мой господин!”

Ребенок, которому на вид было семь лет, снова и снова кланялась Киллиану, затем взяла пустую корзину и легким шагом убежала вдаль.

Затем Киллиан собрал увядшие цветы, которые он купил у девочки, завязал их в свой носовой платок и протянул мне.

“Ни одна леди не покупает цветы сама, когда рядом с ней мужчина”.

“Это звучит как старомодная поговорка, но я пока приму ее”.

Я взяла маленький букетик, который он протянул, и прижалась к нему носом.

Дикие цветы, которые, должно быть, были сорваны в горах или полях, имели запах, более близкий к запаху травы, но их деревенский вид каким-то образом делал их более привлекательными.

Если подумать, то это был первый раз, когда я от кого-либо получала цветы за всю свою жизнь, прошлую или настоящую.

В моей прошлой жизни мои родители считали, что лучше потратить деньги на Джаджангмен [1], чем потратить их на букет цветов, который они никогда не будут есть.

[1] Корейская лапша из черной фасоли.

На самом деле, я тоже так думала.

Но когда я получила букет лично, мне показалось, что я парю в воздухе.

“Я никогда не получала ничего подобного... раньше”.

“Извини, я уверен, что ты никогда раньше не получала увядших цветов. Я уверен, что этим утром они были бы свежее”.

“Нет, нет. Я никогда раньше не получала цветов”.

“Ты... что?”

Я смотрела на цветы и улыбалась, когда почувствовала странную вибрацию рядом со мной, поэтому я повернула голову и увидела Киллиана, смотрящего на меня с очень странным выражением лица.

“Что случилось, Киллиан?”

“Ты никогда не... получала цветы?”

“Никогда”.

“Ты хочешь сказать, что мужчины, которые ухаживали за тобой, даже не потрудились прислать тебе цветы?”

“Ах... их... Я так и не получила, хотя они, возможно, их присылали”.

“Что...”

Для меня тоже было немного шоком, что Эдит не помнила, как получала цветы лично.

Было много мужчин, которые присылали ей букеты в знак своего ухаживания, но все они использовались для украшения комнаты графини Ригельхофф, комнаты Шейна или самого особняка.

‘Почему они были так строги с Эдит? Разве она не их биологическая дочь?’

Но я не могу сказать этого вслух, потому что я еще не выполнила третье условие исключения.

‘Мне не следовало говорить ему, что я никогда раньше не получала цветов’, - подумала я с сожалением.

Я обратила внимание Киллиана на клоуна.

“Эй, ты только посмотри на это, Киллиан!”

Я указала с намерением помешать Киллиану глубже вникнуть в мою проблему, но клоун, который мог принимать всевозможные позы и не ронять мячи, подброшенные в воздух, был очарователен.

Я схватила Киллиана за рукав и притянула его ближе к клоуну.

Мы были не единственными, кто наблюдал, но несколько человек бросали монеты в шляпу перед клоуном.

У детей простолюдинов, вероятно, не было денег, и проходящие мимо дворяне сочли бы недостойным присоединиться к простолюдинам чтобы посмотреть на клоуна.

“Киллиан. У тебя есть монеты?”

“Нет”.

“Боюсь, я не смогу просто пройти мимо после просмотра этого...”

“Конечно. Это невежливо”.

С этими словами он вытащил еще одну купюру и протянул ее мне.

Опять же, это была купюра в 1000 сенн.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3848952>